

Подъем с переворотом

Почему агроном считает растениеводство коммерчески выгодным проектом и чем подтверждает свою точку зрения

В редакции «СГ» раздался весьма необычный звонок. Вернее, пожелание прозвучало нестандартно: «Вы о нас уже писали, статья имела большой резонанс, нашлись и сторонники наших подходов, и те, кто их на дух не принимает. Приезжайте, это не телефонный разговор!» Это насторожило. И вот почему. Наши постоянные читатели, пожалуй, помнят [материал](#), опубликованный в «СГ» от 26 марта, в котором главный агроном СК «Логойский» РУП «Белоруснефть-Минскоблнефтепродукт» Дмитрий Солодков изложил свой взгляд на пути повышения эффективности АПК. И здесь во главу угла он ставил не привычное всем животноводство, а растениеводство, да еще убеждал в целесообразности заниженной нормы высева семян. Так значит ли этот экстренный звонок, что опыт провалился и нужно оправдаться перед читателем, сославшись на извечные погоду, кадры и технику. Но делать нечего, и корреспондент «СГ» отправилась в хозяйство, чтобы по осени еще раз пересчитать цыплят. И вот что из этого вышло.

К сути проблемы Дмитрий Солодков, а это именно он позвонил в «СГ», переходить не торопился, начав беседу издали:

— После статьи в «Сельской газете» стали звонить со всей страны и руководители хозяйств, и агрономы, и фермеры, и даже из Академии наук. Ученые поддерживали, аграрии-практики вникали в суть технологии, а кто-то хотел не только поинтересоваться результатами опыта, но и высказать недоверие к нашей идее. Прославились мы на всю страну, только суть не в этом. Главное, в нашем АПК начинают понимать: сельское хозяйство — не социальный проект, а самый настоящий бизнес, и гектары сами по себе без положительного финансового результата мало что значат. При этом зачастую положительную рентабельность растениеводства в расчет не берут: мол, зерновая группа прибыльной быть не может, поэтому сначала продукт пропускают через животноводство и уже потом подбивают окончательную выгоду. Ведь как полагают: молоко — живые деньги каждый день, в его производство вкладываются, а на растениеводстве, где год на год не приходится, не заморачиваются. В итоге у большинства хозяйств нет ни молока, ни мяса, ни зерна, ни, собственно, денег.

Дмитрий Викторович подводит вот к чему:

— Если мы отталкиваемся от рентабельности того же молока, почему не принимаем во внимание, что в его себестоимости процентов 70 занимает именно растениеводство? Второй вопрос: если своих кормов, концентратов в первую очередь, не хватает или же их себестоимость из-за низкой продуктивности гектара слишком высока, сколько реальных денег можно заработать на том же молоке? Раньше и в нашем хозяйстве производство сводилось лишь к одному — накормить скот. Ожидали, что деньги принесут молоко и мясо, но, кроме долгов, так ничего и не увидели. Теперь пошли от обратного — и в основу финансовой состоятельности заложили растениеводство, а не животноводство.

Насколько оправдан такой шаг в зоне рискованного земледелия, где что ни год, то свои природные фортели? В нынешнем, например, в самый ответственный период налива зерна не было ни капли дождя. Естественно, и «Логойский» попал под раздачу. Только почему-то тритикале дала по 8,6 тонны на круг, а с каждого гектара в среднем намолотили по 63 центнера зерна — в два раза больше, чем по стране и в целом по

Светлана Сырицкая. Подъем с переворотом

Логойскому району, где урожайность установилась на отметке 32,4 центнера. Хозяйство справедливо возглавило местный рейтинг. В спину дышать некому: на втором месте — урожайность 54 центнера, в прошлом году в «Логойском» ее уже проходили. А три года назад и вовсе перебивались с серединки на половинку, довольствуясь 35 центнерами. Скажи тогда, что такое возможно, никто бы и слушать не стал. Только Дмитрий Солодков доказал обратное и даже сделал невозможное за это время. Труд колоссальный, учитывая, что в землю положили меньше семян: вместо 5—5,5 миллиона семян на гектар (200—250 килограммов) высеем 3,3—3,7 миллиона (130—170 килограммов).

Этим успехом и хотел поделиться Дмитрий. Ведь, невзирая на все опасения и риски, его теория сработала. И сработает у каждого, утверждает агроном: если средства, сэкономленные на семенах, оставлять за технологией, закупая недостающие средства защиты растений, удобрения, — так без лишней вложенной копейки намолоченные тонны окажутся куда тяжелее. А погода?

— Климат вносит коррективы, но не настолько, чтобы остаться без урожая. Конечно, если не соблюдать технологию, не считать деньги, так оно и будет. За примером далеко ходить не надо: вместо того чтобы закупить калий, многие хозяйства все средства бездумно тратят на азот. Вносят его по 200—300 килограммов на гектар, а потом удивляются, мол, почему колос мелкий. Только как этот азот без калия поднимется вверх? Вот что скажу: чтобы уйти от средних 30 центнеров с гектара по стране, не нужно иметь семь пядей во лбу. Достаточно открыть конспект и вспомнить главные законы земледелия: минимума, севооборота, накопления гумуса.

Еще одно важное обстоятельство. В «Логойском» урожайность оценивают не по количеству намолоченных центнеров — куда важнее экономическая эффективность. Есть мнение, что на зерновых рентабельность редко бывает с плюсом и не сравнится с выручкой от того же молока. В «Логойском» и здесь все не как у людей: рентабельность молока — 40, а зерна — выше 50 процентов. И это без учета новой линии по доработке семян зерновых и трав, под которую приспособили неиспользуемую мехмастерскую.

Оборудование стоимостью в полтора миллиона рублей приобрели в лизинг. Говорят, окупится через три года. Стоит ли эти слова ставить под сомнение, зная, что реализационная цена тонны семян зерновых начинается с 600 рублей, а их себестоимость варьируется в пределах 140—200 рублей в зависимости от культуры и сорта. И это при том, что покупали их в питомниках второго года размножения в НПЦ по земледелию. Кстати, уже продали 700 тонн семян суперэлиты озимых, примерно столько же готовят яровых. Интересный факт: в среднем масса тысячи семян пшеницы — 35—37 граммов, в «Логойском» — 49—52 грамма. Еще есть травы — семенники заложены на 100 гектарах. Их рентабельность и вовсе достигает 100—600 процентов в зависимости от культуры.

Нынче в «Логойском» собрали немногим более 10 тысяч тонн зерна. На фуражные цели хватит половины — остальное можно продавать. Но, если перевести фуражные тонны в более дорогой семенной материал, разница в деньгах, читай, добавленная стоимость, получается колоссальная. Вот вам живые деньги — расчеты Дмитрия Солодкова просты и понятны до неприличия. Поэтому зерновой клин на фуражные цели будут постепенно сокращать с учетом собственных потребностей. Остальные гектары уходят под коммерческий проект — производство и реализацию семян зерновых.

Как это будет и как уже выглядит на практике? В хозяйстве на 5 тысяч гектаров приходится 5000 свиней и 2500 КРС. Чтобы прокормить это поголовье и создать полугодовой запас, достаточно всего 3,5 тысячи. В этом году на животноводство

работали 4000 гектаров. Продукция с оставшейся тысячи — семена трав, суперэлита зерновых, рапс — ушла на реализацию и принесла хозяйству порядка 700 тысяч рублей прибыли.

Кстати, три года назад под травами было 1,5 тысячи гектаров. Сейчас ровно половина, а сенажа заготавливают больше: благодаря все той же технологии на отдельных участках готовятся к пятому укосу люцерны, на которую приходится порядка 40 процентов от этого количества. Это, во-первых. Во-вторых, перезалужили травы: максимальную отдачу от них можно получать лишь первые четыре года. В-третьих, травы необходимо запахивать и двигать дальше по севообороту, чтобы накапливался гумус, а почва оструктуривалась. Но на эти нюансы сегодня мало кто обращает внимание, сожалеет главный агроном.

Самое интересное: за два года в хозяйстве перезалужили все многолетние травы, и при этом ни один год не оказался провальным для животноводства. Секретов, как утверждает Дмитрий, нет: участки подготавливают с осени. А ранней весной, как только в поле выходят зерновые сеялки, одну запускают на травы:

— Беспокровно сею люцерну в чистом виде, а клевер с тимофеевкой — под однолетние травы. Что это дает? Поле не выпадает на год, как, например, бывает, если заниматься этим в июле-августе. Уже в год посева мы собираем по три-четыре укоса.

Если вдуматься, в «Логойском» демонстрируют не что иное, как диверсификацию производства. Скорее всего, они правы: неправильно жить одним лишь молоком и мясом. Поэтому и рапсом здесь занимаются по нестандартной схеме: его продают без остатка, а жмых в необходимых объемах докупают отдельно — так выгоднее. И за тем же собственным протеином здесь не гонятся по одной лишь причине:

— Как только поставим цель обеспечить поголовье белком, вернемся к тому, с чего начинали — растениеводству, заточенному только лишь на животноводстве. А мы должны расценивать сельское хозяйство с позиции бизнеса, чтобы прибыль не оказалась на грани фола. Поэтому опираться нужно на агротехнику и серьезные экономические расчеты, в которых всегда есть место нестандартным действиям.

Сейчас хозяйство живет за свой счет и научилось работать на прибыль. Учитывая, что три года назад долгов было на 36 миллионов, рывок действительно серьезный. Пожалуй, к словам Дмитрия Солодкова стоит прислушаться: он на практике доказывает, что аграрный бизнес может приносить большие деньги. Если работать. Конечно, не всем это с руки: многие сельхозорганизации до сих пор не думают, как заработать копейку, а без капли смущения проедают госдотации. Откуда ж результату взяться? В ответ слышится извечная песня: то у них нет денег на технологию, то топливо в дефиците — мол, с нас взятки гладки. И при этом хозяйства, где на технике установлена навигация, которая фиксирует не только время работы, передвижение, но и остановки транспорта, по пальцам пересчитать можно. Неэффективно, говорите? В том же «Логойском» она помогла за год сэкономить 250 тонн топлива. Окупилась уже в первый месяц. А бюджетный транспорт, который уже через два года будет под забором стоять? Почему так происходит? Потому что тот, кто живет со своей копейки, подобной бесхозяйственности не допустит. Те, кому все блага даются почти даром, палец о палец не ударив, и дальше будут прикрываться набившими оскомину погодными вывертами, отсутствием специалистов и денег. Вместо того чтобы сложить аграрный пазл и не попасть в порядком поднадоевшую ситуацию: осень пришла, а считать-то нечего...

P.S.

В СК «Логойский» намечается пополнение: с нового года в состав хозяйства входит ОАО «Камено» — далеко не лучшее в Логойском районе, иначе перезагрузка производства не потребовалась бы. Достаточно сказать, что в этом году здесь собрали 20 центнеров на круг. Директор «Логойского» Дмитрий Зимовой утверждает, что понадобится около трех лет, чтобы выстроить производство. Что касается урожайности только за счет агротехники, утверждает Дмитрий Солодков, ее можно будет поднять до 40 центнеров на круг — на первых порах науки большой для этого не надо: вовремя посеять, подкормить, подобрать предшественники. Что ж, время покажет, сможем ли мы сосчитать всех цыплят и следующей осенью.